

Дилемма относится к одной из двух внешне схожих, но принципиально различных ситуаций. Невозможность сделать выбор или столкнуться с ужасными последствиями, независимо от того, какой вариант выбран.

Последнее определение казалось более подходящим для Клода в данный момент.

С одной стороны, он мог развернуться и уйти так же, как пришел. Но если он это сделает, то снова окажется на перекрестке. Только малейший вопрос мог открыть причину его возвращения, и Хуриан мог просто решить, что он недостойн торговать на черном рынке. Или он решит, что Клод достаточно слаб, чтобы его можно было использовать и дальше. Хуже всего было то, что его очевидная слабость могла заставить других задуматься о том, чтобы взять его богатство силой, поскольку если он был слишком слаб, чтобы справиться с несколькими головорезами, как он мог быть достаточно сильным, чтобы противостоять другим магам?

Другой его выбор состоял в том, чтобы встретиться с головорезами лицом к лицу. Они могли бы узнать его, а следовательно, и его поддержку, и позволить ему пройти беспрепятственно. А может быть, и нет. Драка была бы нежелательной и скорее всего вынудила бы его использовать свои заклинания, чтобы выбраться, что положило бы конец всему для него. Даже если они не будут преграждать ему путь, само его присутствие вызовет неприятные вопросы.

Он не мог решить, какой из трех вариантов был хуже. Один вопрос мог бы подсказать, что он был там для чувственных развлечений улицы ветряной Луны. Это разрушило бы его репутацию в городе и разрушило бы любое будущее, которое он мог бы иметь в высшем обществе. Другой мог бы предположить, что он был вовлечен в менее привлекательные действия, связанные с самими бандами. Результат этого будет во многом таким же, как и первый. Третья, хотя и менее разрушительная для его публичной персоны, была не менее разрушительной и для его личного положения. Возможно, отец узнает об этом и начнет сомневаться в его присутствии, и тогда у него не останется иного выбора, кроме как признаться, что он ходил в магазин Хуриана. Даже если отец больше ничего не скажет о своем присутствии в трущобах, используя его ответ, Хуриан или любое другое присутствие на той поляне все еще может наложить свою личность на его маску.

Его голова сильно пульсировала. Он начал вечер с неспешной поездки по магазинам. Теперь он стоял перед выбором, который самым серьезным и разрушительным образом угрожал всему его будущему. Сама по себе драка не имела к нему никакого отношения, но все же поставила его в крайне опасное положение.

Мысль о встрече с ними, все еще в маске, мелькнула у него в голове на мгновение, но это был даже худший выбор, чем просто пройти через него без нее. Шанс, что они оставят его в покое, почти не существовал.

Однако, по крайней мере, в маске ему не нужно было бы так сильно сдерживаться и он мог бы легко позаботиться о них. Он уже почти решился подойти к ним, как раз по этой причине. У него не было ничего, что можно было бы назвать хорошим впечатлением о них, и он не возражал — даже наполовину предвидел — что они будут сильно избиты.

Его рассеянный взгляд блуждал по небу, и он увидел Луну, серебристо танцующую между хлопковыми облаками. Однако это была не полная луна, и ее бледный клинок почти не освещал узкую щель переулка, куда она могла проникнуть сквозь купол крыши. В тусклом свете свечей было довольно трудно различить силуэты бандитов. Если он будет держаться темных углов переулка, то вполне может стать невидимым. Никто не увидит, как он использует свои заклинания.

Его худшие опасения несколько успокоились, и он начал лихорадочно думать о том, чтобы испытать некоторые из своих заклинаний на людях. Ему не терпелось испытать их на людях, но он еще не нашел достойных кандидатов. А теперь-да.

Сделав свой выбор, мальчик скользнул вдоль стены переулка, прижимаясь к темным, неосвещенным стенам.

“Отодвигать. Не загораживай мне дорогу, — хрипло простонал он, когда оказался в нескольких метрах позади ближайшей группы.

Спор несколько утих, пока Клод обдумывал свои варианты. Обе стороны были опустошены и гортаны, и борьба была всего в нескольких минутах от того, чтобы рассеяться, когда этот новый голос присоединился к драке. Из задних рядов группы сухо вырвался похожий на ворону голос.

“Ах, разве это не мило? Сначала мы столкнулись с этими тупицами, теперь у нас есть друг здесь с желанием смерти!- закричал он.

Похожий на тростинку человек ткнул когтем в шаль Клода, но мальчик был слишком быстр для него.

“Значит, это бой, — пробормотал Клод, толкая руку мужчины вверх под неестественным углом.

Мужчина закричал.

Однако он был опытным бойцом и отреагировал почти сразу же, как только щелчок вывихнувшегося пальца вырвался из его руки. Другой рукой он схватил болтающийся палец и засунул его обратно в глазницу, когда нога взлетела вверх в направлении подбородка Клода. Он промахнулся, но человек уже приближался снова.

Он наклонил голову, целясь в грудь Клода, но вместо этого попал в колено.

Кукла без веревки рухнула без единого слова. Нога Клода опустилась и с громким треском ударила его по затылку. Кровь быстро собралась под лицом мужчины, сочась из расплющенной дыры, где когда-то был нос.

Лишь немногие успели обратить на него свой взор, и еще меньше было тех, кто понял, что произошло. Драка позади первой группы прекратилась, и все больше глаз тревожно метнулось в сторону Клода.

Однако смятение быстро сменилось гневом, и вскоре все набросились на мальчика.

“Я тебе сейчас кости раздавлю! Вот погоди и увидишь! Я сделаю пасту карри из тебя!”

Ноги Клода двигались спокойно, но быстро, унося его назад в попытке сохранить дистанцию между ними. Его преследователи бросились вперед с еще большим удовольствием, когда поняли, что он делает.

“Проклятая задница, не убегай! Я не уйду, пока не дам тебе хорошего пинка!”

В его сторону полетел кулак, но рука вылетела всего в сантиметре от кончика носа. Клод отпихнул себя в сторону, к ближайшей стене, поставив своего первого нападавшего между собой и ближайшим другим врагом. Его одна рука обвилась вокруг отступающего кулака, дернула его вниз, и человек с ним, а другой локоть вошел в солнечное сплетение человека.

Из-за него все еще казалось, что Клод был в беде, поэтому остальные продолжали идти вперед без резерва, мысли или защиты.

Человек продолжал падать, все силы покинули его, лицо покраснело, и он рухнул на землю.

Его забывчивые друзья не смогли вовремя остановиться и снова столкнулись с Клодом.

— Держи его, держи привет-!» следующий враг, дородный мужчина огромного телосложения, но его слова были прерваны и превратились в ужасающий визг полного неверия, смешанного с отвратительной агонией, когда он почувствовал, что его дети умирают до рождения.

Те, кто наблюдал за дракой и предшествующим спором из своих окон, одновременно вздрогнули, и мужчина рухнул на землю.

Наконец внимание камади было полностью отвлечено от Джерада. Он оттолкнул двух мужчин в сторону и повернулся к Клоду лицом.

“А ты кто такой?! Что тебе надо?!”

Клод пожал плечами:

“Просто проходил мимо. Я попросил их уступить мне дорогу, но вместо этого они бросились на

меня. Я просто преподавал им небольшой урок уважения, вот и все.”

За невозмутимым фасадом его мысли лихорадочно метались. Не из-за страха перед тем, что это было опасное положение, а из-за недоумения и удивления от того, как легко он справился с некоторыми из самых крутых людей в городе. В школе ему приходилось драться и похуже.

Если акулы не вмешаются, у него все еще оставалось пять врагов, но Клод был более чем готов к ним.

<http://tl.rulate.ru/book/18306/1263802>